

Поскольку Цзинь Цинъянь считал ее мертвой, она могла полагаться только на свои силы, чтобы спастись.

Это была тяжелая задача - постоянно угождать человеку, которого она ненавидела.

Она ждала подходящего момента и возможности покинуть это место.

--

В крошечной темноте Цзинь Цинъянь непрерывно размахивал руками в воздухе, а затем судорожно включил свет, который сразу же осветил комнату.

Цзинь Цинъянь покрылся холодным потом и сел прямо, его сердце сильно билось.

Ему редко снились такие реалистичные сны.

Казалось, что все происходит наяву.

На самом деле, проснувшись, он даже почувствовал себя сюрреалистом.

Он не мог не начать обдумывать приснившуюся сцену.

Взяв себя в руки, он позвал Фань Шисинь в комнату.

Фан Шисину очень не хотелось вылезать из теплой и удобной постели, тем более что он мирно спал в зимнюю стужу.

Однако он не посмел ослушаться указаний Цзинь Цинъяня.

Он оделся и направился в комнату Цзинь Цинъяня, дверь которой была намеренно оставлена приоткрытой.

"Молодой господин", - поприветствовал Фань Шисинь.

"Найди способ показать мне фотографии территории Пэй И в стране R".

"Молодой господин, почему вы хотите увидеть эти фотографии?"

"Не спрашивай зачем, просто покажи мне их фотографии, как можно скорее".

У Фань Шисиня не было выбора, кроме как повиноваться. "Хорошо."

"Иди вперед немедленно. Это очень важно, действуй".

Он кивнул и сразу же продолжил.

Цзинь Цинъянь сидел на кровати один с мрачным выражением лица.

Цзинь Цинъянь был полон тревоги при мысли о сне, который он видел, и ждал, когда будут готовы фотографии.

Он пролежал в постели до рассвета. После завтрака Фань Шисинь передала ему несколько фотографий и сказала: "Вот фотографии его особняка в высоком разрешении, сделанные спутниковой системой. Подтверждается, что это его дом".

Цзинь Цинъянь взял у него фотографии и стал внимательно их рассматривать, при этом улыбка на его лице расширилась.

Заметив его странную улыбку, Фань Шисинь обеспокоенно спросила: "Молодой господин, почему вы так счастливы?".

"Шисинь, пойдем со мной". Просмотрев все фотографии, Цзинь Цинъянь направился в свою спальню наверх, а Фань Шисинь последовала за ним.

"Ты знаешь, зачем мне нужны эти фотографии?"

"Зачем..."

"Прошлой ночью мне приснился сон, в котором я летел сюда. Угадай, что я видел?"

Став свидетелем нескольких невероятных и фантастических происшествий, особенно абсурдного случая с воплощением его молодого господина из прошлой жизни, Фань Шисинь несколько не сомневалась в словах Цзинь Цинъяня.

"Молодой господин, что вы видели?"

"Я видел, как Сяонин и Пэй И лежали вместе на стуле на крыше. Я видел фотографии Пэй И раньше, я не могу ошибиться. Они оба были одеты в красное, а ноги Сяонин были скованы толстыми и тяжелыми цепями. Я кричала во всю мощь своих легких, пытаюсь схватить ее, но не могла. Я также не мог понять, о чем они говорят. Шисинь, Сяонин, должно быть, еще живы. Я никогда не видела это место до того, как мне приснился этот сон, и оно показалось мне таким невероятным после того, как я увидела эти фотографии. Ты веришь моим словам?" - сказал Цзинь Цинъянь, положив руки на плечи Фань Шисинь.

"Верю". Фань Шисинь, естественно, была рада услышать слова Цзинь Цинъяня, так как тот был вялым и подавленным с тех пор, как с Ань Сяонином произошел несчастный случай. Поэтому редко кто улыбался.

"Это было слишком реально. Моя душа определенно улетела туда, без сомнения. Шисинь, я знал, что она не умрет. Она как кошка с девятью жизнями. Как она могла так легко умереть? Она бы не умерла. Она точно нашла решение, как остаться в живых. Это замечательно. Нет, я должен спасти ее из этого места!"

Заметив, как он взволнован, Фань Шисинь поспешно сказала: "Молодой господин, успокойтесь. Я верю, что ваш сон был реальным, но мы должны сначала проверить, действительно ли то, что произошло в вашем сне, имело место в реальной жизни, прежде чем делать поспешные выводы".

"Вы все еще не верите, что мой сон был реальным!"

"Верю, абсолютно верю!"

Я предложил вам провести дальнейшее расследование именно потому, что верю вам. Ничего страшного не случится, если мы начнем действовать после проверки истины".

Цзинь Цинъянь отпустил его плечо и сказал: "Мы уже делали это раньше, но в итоге упустили подходящую возможность. Кто знает, что случится на этот раз, если мы будем ждать, пока ты

не проверишь правду? Найдите мне возможность и решение сейчас, я сам туда пойду".

"Молодой господин, вы не можете этого сделать. Мы пошлем туда людей. Для вас слишком опасно идти туда самому!" Фань Шисинь обеспокоенно отказался.

"Глупый, неужели ты думаешь, что я пойду туда под своим настоящим именем? У меня есть свои способы. Просто делай, как я велел", - сказал Цзинь Цинъянь, сложив руки за спиной.

Фань Шисинь оказался перед сложной дилеммой из-за своего упрямого и настырного работодателя. Хотя он верил, что слова Цзинь Цинъяня были реальными, здравый смысл напоминал ему, что это всего лишь сон, и пока нельзя подтвердить его реальность. Ему казалось, что Цзинь Цинъянь просто напрашивается на смерть.

"Молодой господин, не действуйте необдуманно".

"Дурак! Я сам проверю, настоящее оно или нет. Ты просто должен следовать инструкциям, которые я тебе дал. Этого будет достаточно", - повторил Цзинь Цинъянь.

"Да..."

"Позже позвони Маленькому господину домой, я скучаю по своему сыну".

Фань Шисинь не могла удержаться от укоров: "Я вчера спрашивала тебя, не хочешь ли ты увидеться с маленьким господином, но ты меня проигнорировал. А теперь, когда ты вспомнил о нем, тебе захотелось проявить к нему отцовскую любовь. Молодой господин, вы такой капризный".

Почувствовав, что его настроение поднялось, Цзинь Цинъянь улыбнулся и сказал: "Ты так много говоришь глупостей. Поторопись и делай, что тебе говорят".

"Да, я сейчас же займусь этим".

Час спустя Цзинь Ичэн вышел из машины, одетый в кожаный костюм и толстую стеганую одежду, в сочетании с парой кожаных сапог и тенями. Он направился к Цзинь Цинъянь, которая была одета в синее.

Фань Шисинь поспешила следом.

"Папа, почему ты так сильно постарел за несколько дней?"

"В твоих глазах я навсегда останусь старым.

Так появился термин "Лао Цзы"1. Вот... Я твой Лао Цзы", - сказал Цзинь Цинъянь.

"Папа, ты лжешь. Лао Цзы был китайским философом в 500 году до н.э.!"

Цзинь Цинъянь потерял дар речи.

Он взял сына за руку и спросил: "Что бы ты хотел съесть на обед? Я попрошу бабушку Чэнь приготовить его для тебя". Тренировки в лагере, должно быть, нелегкие, не так ли?"

"Нет, совсем нет".

"Ого, ты уже совсем взрослый, да? Дядя Шисинь сказал мне, что ты ни разу не упомянул, что

хочешь уйти из академии. Молодец, сын мой", - радостно похвалил Цзинь Цинъянь.

"Это само собой разумеется. Я сын Ань Сяонина. Мама - моя гордость и радость, а также мой самый лучший пример для подражания. Я не могу сдать и уйти".

Цзинь Цинъянь недовольно посмотрел на Цзинь Ичэна и ответил: "Я не так уж далек от этого. Почему ты не сказал, что я тоже твой пример для подражания? Разве ты был бы здесь без меня?"

Хах, что за шутка. Смогла бы Ань Сяонин родить такого блестящего и яркого сына без моих чудесных генов? подумал про себя Цзинь Цинъянь.

Цзинь Ичэн, похоже, догадался о его мыслях, поднял подбородок и прошел через ворота со словами: "Может, ты и сыграл роль в моем рождении, но ты меня не воспитывал".

Цзинь Цинъянь был на грани рвоты кровью.

"Он точно ваш сын, без сомнения, молодой господин. У него действительно ваши гены". Фань Шисинь сказал Цзинь Ичэну: "Маленький господин, завтра утром я отправлю тебя обратно на тренировочную площадку. Остаток сегодняшнего дня ты можешь провести с папой".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088533>